

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БЕЛОРУССКОЙ ПРОВИНЦИИ 1950-х ГОДОВ

Сергей Сергачев

Первая половина 1950-х гг. – время вхождения в архитектуру многих архитекторов, которые вскоре, образно говоря, составили первые ряды мастеров белорусского зодчества. Под опекой руководивших до 1954 г. мастерскими в институте «Белгоспроект» знаменитых архитекторов Михаила Осиповича Барща (один из наиболее известных последователей и сотрудников Ивана Владиславовича Жолтовского, работал в Москве в его Первой мастерской Моссовета) и Романа Михайловича Гегарта молодежь набиралась опыта и

профессиональных навыков. В начале творческого пути молодые специалисты, конечно же, еще не могли получить право быть авторами крупных объектов. А вот в проектировании зданий в городах районного уровня степень их участия была достаточно высокой. Там, в провинции, ими запроектированы и построены первые объекты. Именно так приехавшие в 1952 г. в Минск С. Беляев и С. Мусинский на следующий год запроектировали здание факультета механизации Белорусской государственной сельскохозяйственной академии в

Горках Могилевской области [1, с. 161]. После замечаний, в том числе и рекомендации «упростить входную часть», С. Беляев завершает проектирование, а затем выполняет проекты ограды и ворот главного входа в академию. Архитектурно-художественные достоинства сделали эти сооружения запоминающимися объектами академического комплекса (рис. 1–3).

1950-е гг. были необычайно интересным временем в архитектуре. Переосмысление классического наследия позволило создать выразительные и гармоничные центры городов. При этом многие новые общественные и жилые здания все чаще возводились по типовым проектам, в чем уже просматривались технологии будущего. Но все же эстетика архитектурных решений превалировала над конструктивно-технологической основой. В творческом арсенале зодчих сохранялся такой важный элемент, как архитектурная деталь. Некоторым сооружениям этого периода повезло

Рис. 1. Проект корпуса факультета механизации Белорусской государственной сельскохозяйственной академии в Горках. Архит. С. Беляев, С. Мусинский

Рис. 2. Корпус механизации факультета механизации Белорусской государственной сельскохозяйственной академии в Горках. Архит. С. Беляев

Рис. 3. Парадный вход на территорию академического городка. Архит. С. Беляев

Рис. 4. Здание с функциями общественного питания и торговли в Ошмянах

Рис. 5. Универмаг в Копыле

оказаться включенными потом в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь: театры в Витебске и Гомеле, бывшая водонапорная башня в Полоцке, Лепельская ГЭС и др. Справедливо внесена в этот список и застройка пр. Независимости в Минске, которая формировалась под руководством и при непосредственном участии еще одного известного ученика И.В. Жолтовского – Михаила Павловича Парусникова. Может быть, не все здесь названо из сооружений того времени, но, наверно, немного, если не считать зданий, построенных на территории исторических центров городов, которые затем автоматически были взяты под государственную охрану.

Рассмотрим наиболее яркие примеры архитектурного наследия середины XX в. В Ошмянах в плотный фронт уличной застройки, характерной для городов этого региона Беларуси, было встроено здание общественного питания и торговли (рис. 4). Несмотря на то что основное внимание уделялось архитектуре главного фасада, а в творческом методе И.В. Жолтовского это было едва ли не основным принципом (он всегда требовал «сделать стену», подразумевая главный фасад), не остались без внимания и боковые. Что же касается уличного («стены»), то четкий, крупноразмерный метр дорических колонн с каннелюрами был противопоставлен множественным метрическим рядам окон с полукруглым завершением, пилястр, капителей, кронштейнов на втором этаже. А использование колонн на первом этаже воссоздавало уже начинавшие забываться образы галерей торговых сооружений, традиционных для белорусских городов и местечек.

Построенный в конце 1950-х гг. в Копыле универмаг уже лишен столь богатой архитектурной декорации (рис. 5). Фасад определяло строгое чередование пилястр с подобием каннелюр (на колоннах в Ошмянах они тоже есть) с крупными оконными проемами простой формы. Но и этого оказалось достаточно, чтобы архитектура здания смотрелась привлекательнее по сравнению с упрощенными формами нового универмага 1970-х гг. строительства. Поэтому постройки 1950-х гг. не потерялись – сегодня в ансамбле центров городов они, как правило, занимают почетное место, даже изменив свое первоначальное функциональное назначение.

В начале 1950-х в БССР разрабатываются типовые проекты административных зданий: райкомов КПБ, районных и сельских советов. В Белгоспроекте эту работу выполняли Г. Заборский и А. Духан. Получилось удачное планировочное решение с пластически развитым главным фасадом и объемной структурой, позволявшими создать в городской

застройке выразительный композиционный акцент [2, с. 104]. И. Елисеевым разработаны серии типовых проектов жилых домов. При этом в Беларуси всегда было понимание, что при проектировании зданий для сельской местности и для города должны реализовываться разные подходы. В конце 1940 – начале 1950-х гг. это выразилось в проектировании Белсельпроектом (И. Володько, Н. Кольцов) типовых административных зданий для правлений колхозов и сельских советов [3, с. 6], машинно-тракторных станций и детских дошкольных учреждений (В. Сильнов).

Все они, даже самые небольшие, состоявшие всего из нескольких помещений, своей четкой планировочной схемой, уравновешенностью композиционного решения закладывали основы упорядоченности и организованности. Впоследствии «компактность, излишняя уравновешенность, симметрия композиции» считались в архитектуре уже отрицательной характеристикой [4, л. 77]. Но тогда, в послевоенные годы, характером государственного управления, выдержавшая серьезные испытания военных лет, демонстрировала капитальностью зданий и серьезностью средств архитектуры правильность своих действий и то, безусловно благополучное, будущее, которое обещано и обязательно будет. Но этими же средствами архитектуры от общества требовалось подчинение устанавливавшимся правилам. Четкие формы, закономерно сформированные объемы, простые, но выразительные архитектурные детали – угловые пилястры, фронтоны над входом, профилированные карнизы, обрамления оконных проемов, руст были своего рода примером своеобразной уравновешенности и даже дисциплинированности. Возможно, при непосредственном строительстве такой суровый оборонно-военизированный декор (рис. 6)

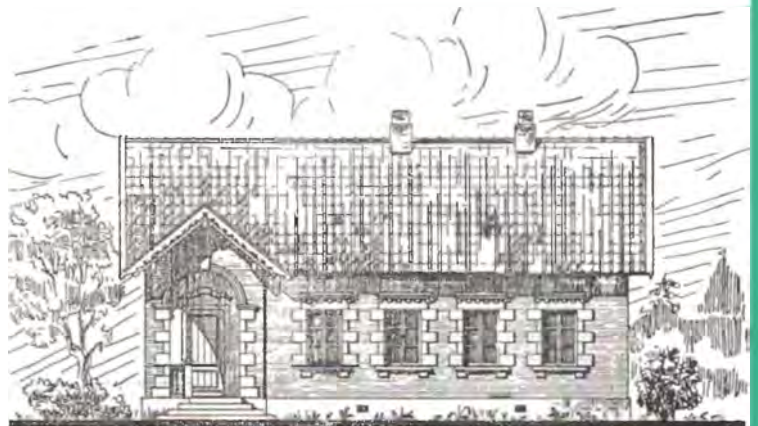

Рис. 6. Проект здания правления колхоза. 1948. Архит. Н. Кольцов

Рис. 7–10. Кривичская участковая больница (бывшее здание райкома КПБ и райисполкома).

не выполнялся или упрощался. Нагружать большим количеством активных архитектурных деталей небольшое здание не имело композиционного смысла. Подобное решение можно воспринимать как попытку повысить масштабность архитектурных приемов и ответить на идеологическую составляющую задания на проектирование общественного здания, хотя прямого такого указания могло и не быть.

Белорусская ССР 1950 – начала 1960-х гг. характеризовалась упорядочиванием административного деления, которое было следствием укрепления системы управления и стремлением к экономии бюджетных средств. Некоторые области упраздняли, соответственно, укрупняли другие. То же происходило и с районами. Но в бывших районных (Греск, Радошковичи, Освея, Ветрино, Давид-Городок, Мир, Желудок, Старобин, Красная Слобода, Телеханы и др.) и областных центрах (Мозырь,

Молодечно, Полоцк, Пинск и др.), административный статус которых понижался, уже было немало зданий, соответствовавших тому, прежнему общественному уровню. Жизнь в этих поселениях, в том числе и строительная деятельность, не останавливалась, но почему-то так сложилось, что целый пласт объектов архитектуры достойного уровня оказался невольно выведенным из поля исследований.

Кривичи – поселок городского типа в Мядельском районе Минской области. Селение на этом месте существовало с XII в., с XVII в. упоминается как местечко. В 1940–1960 гг. Кривичи – центр района Молодечненской области. Новая застройка в районном центре на сторонах старинной, рыночной площади появиться не могла, все уже было занято. Поэтому с начала 1950-х Кривичи стали развиваться в направлении железнодорожной станции, до которой было около 2 км.

Важно, что на этом направлении находилась территория бывшей помещицкой усадьбы с остатками некогда большого парка. Свободное пространство, сформированные массивы зеленых насаждений позволили достаточно свободно, с отступами от проезжей части, что было бы невозможно в старой части поселка, разместить новостройки, реализованные в течение 4–5 лет. С 1960 г. Кривичи – по-прежнему центр района, но уже в Минской области, а в 1962 г. район как отдельная административная единица был ликвидирован.

В здании райкома КПБ и райисполкома в настоящее время размещена участковая больница. Была проведена перепланировка, но коридорная система, которая является наиболее приемлемой и для лечебных учреждений, изменению функции не препятствовала. Здание стоит со значительным отступом от красной

линии и хорошо просматривается. Размещенный фронтом вдоль улицы двухэтажный фасад характеризует выделение главного входа мощным четырехколонным портиком (рис. 7, 8). По обе стороны от него в виде боковых ризалитов находятся кабинеты врачей и палаты. Причем боковые части здания предельно просты, обращает на себя внимание только развитый, активно выступающий карниз, венчающий стены. Зато центральная часть здания получила богатое декорирование, предназначенное для создания у посетителей особо торжественного, предельно уважительного впечатления. Массивность колонн формирует их восьмигранной формой, что значительно усиливает светотеневые эффекты и на самих колоннах, и в глубине портика. Венчают колонны капители композитного характера, включающие наряду с элементами дорического и коринфского стиля орнаментальные мотивы, восходящие к сюжетам народного декоративно-прикладного творчества. Фриз украшен гирляндой с модульонами и вместе с четким ритмом выступов мутул под карнизом воспроизводит образы архитектуры Древней Греции. А вот рельеф в центре треугольного фронтона полностью соответствовал идеологическим установкам советского государства и административному назначению здания – герб БССР с рядами знамен и лент по обе стороны. Героика войны, хотя уже прошел десяток лет с тех суровых событий, была воссоздана образно и понятно. После очень небольшого вестибюля и подъема по пригласительным ступеням была сформирована своеобразная

распределительная зона: коридоры в обе стороны к кабинетам чиновников и лестница на второй этаж. Эффективной формой стали две пары дорических колонн, поддерживающих в интерьере тему классической архитектуры, развитой на главном фасаде (рис. 9, 10). Лестница на второй этаж распашная трехмаршевая с граненой в плане междуэтажной лестничной площадкой, выступающей во двор своеобразным эркером. Она прекрасно освещена, здесь широкое арочное окно, единственное такой формы в здании.

Напротив райкома была построена двухэтажная школа – здание прямоугольное в плане, с простой, коридорной системой планировки (рис. 11). Она также имела трехмаршевую лестницу с площадкой, выступающей во двор в виде эркера с широким арочным окном, – своеобразная переключка со стоящим напротив административным зданием. Главный фасад вполне соответствовал итальянской школе архитектуры, не допускавшей на разных этажах здания одинаковых по форме и обрамлению оконных проемов.

И если формы оконных проемов одинаковые – ведь классным комнатам нет необходимости различаться показателями освещенности, то обрамления окон разные. На фасаде окна первого этажа получили полукруглые медальоны и кронштейны, поддерживающие подоконники, зато на втором они вообще лишены декора. В центре медальонов над окнами размещался один из символов советского государства – серп и молот (рис. 12, 13). Карниз, в отличие

от административного здания с его массивными мутулами, включал мелкие сухарики (дентикулы). Ритм широких рустованных пилястр останавливали по флангам фасада также рустованные широкие плоскости стены. Центральная часть школы, где находился главный вход, выделена простым треугольным фронтоном.

Третьим зданием по значимости и последним, построенным в Кривичах уже в самом разгаре борьбы с излишествами, в 1959–1960 гг., стал клуб (рис. 14). Точно такими же, возведенными по одному типовому проекту, являются клубы в Свири (тоже бывший районный центр) и Мяделе. Почему в Кривичах достраивали без изменений, в то время когда по всей стране пересматривали проекты, как бы понятно. Думается, проявилось понимание, что здание, в котором размещается учреждение культуры, не может быть лишено элементов художественности. Ведь необходимо было что-то противопоставить культовым сооружениям. Не надо забывать о воинствующем атеизме, набравшем себя уже через 3–4 года. И в Свири, и в Мяделе, и в Кривичах имелись настоящие памятники зодчества и искусства – костелы и церкви XVIII–XIX, а то и XVII вв., архитектура которых была и осталась до сегодня действительно впечатляющей. Поэтому было просто невозможно оставить в зданиях новых клубов голые, лишённые декорации стены.

Часть клуба вдоль главного фасада двухэтажная, с размещением на

Рис. 11–13. Здание бывшей школы в Кривичах Мядельского района

Рис. 14–17. Клуб в Кривичах

стремились поддерживать общение с людьми, пришедшими в клуб, говорить с ними на языке художественных образов, запечатленных на стенах. Отсюда множественность лепного декора и по тематике, и по количеству. Однако стоит учитывать и композиционный фактор. Клуб разместили непосредственно на территории бывшего старинного парка, он воспринимался фактически целостным объемом с разных направлений, и это требовало поддержания интереса к зданию, в том числе и средствами декорации.

втором этаже кружковых помещений. Эти два этажа содействовали формированию монументального облика важного общественного здания, существенной частью которого был неглубокий портик коринфского ордера с шестью колоннами квадратного сечения. А вестибюлю придавали солидность две квадратного сечения колонны, хотя наивное подобие капителей с рельефными цветочками начисто уничтожало эту солидность (рис. 15, 16). В клубе с его демократичностью среды и разнообразием функций, в отличие от административного здания и школы, планировочная схема не была симметричной. Связано это с устройством слева от зрительного зала обширного фойе, которое обычно выполняло функцию танцевального зала.

Но эти сооружения не являются чем-то выпадающим из структуры Кривичей или чем-то одиозным. Многие здания, относящиеся к 1950-м гг., – жилые дома и магазины – также были возведены с достаточно четким следованием приемам классики при предельной простоте архитектурных форм (рис. 18). Даже более раннее, относящееся к концу 1940-х гг. сооружение – памятник воинам, павшим в боях за освобождение поселка, выполнен в строгих формах обелиска, всегда классически определявшего торжественность и героико-произошедших событий (рис. 19).

Что касается декорации, то как раз в этом клубе можно отметить ее переизбыток. Много архитектурных украшений и на главном, и на боковых фасадах (рис. 17). Скорее всего,

Конечно, такими постройками не исчерпывается весь пласт интересных объектов белорусской архитектуры, расположенных в небольших населенных пунктах, но характеризующихся разумно решенными функциональными вопросами и обладающими высокими художественными достоинствами. Среди них можно назвать лечебно-диагностический корпус Лепельского военного санатория (рис. 20) – синтез мотивов архитектуры русского классицизма,

Рис. 18. Магазин на площади поселка в Кривичах

Рис. 19. Памятник советским воинам и партизанам в Кривичах

Рис. 20. Лечебно-диагностический корпус Лепельского военного санатория

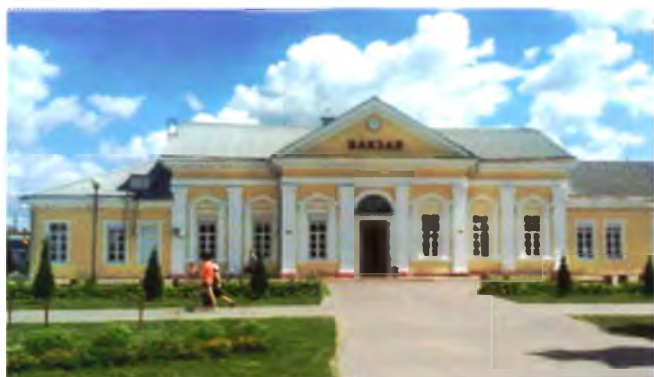

Рис. 21. Вокзал в Кричеве

приверженного к эффектности колонного портика, и принципов архитектуры итальянского Возрождения. Между тем это здание, впечатляющее монументальностью форм, даже не упоминается в истории белорусской архитектуры. И краеведческая литература умалчивает об архитектуре 1950-х гг. Но даже без требования упоминать о них в учебниках и книгах по архитектуре можно отметить присутствие в застройке самых разных поселений сооружений, неизменно привлекающих внимание своими формами и деталями, непривычными для нашего времени: вокзал в Кричеве, малые ГЭС в Тетерине Круглянского или в Клястицах Россонского районов и др. (рис. 21–23). Высокие щипцы торцовых стен, карнизы в виде поясков, пилястры (Тетерин), полукруглое окно с обрамлением и «замковым камнем» (Клястицы), рустованная штукатурка с развитыми карнизами (ГЭС в Чигиринке Кировского района), арочные проемы (ГЭС в Рачунах Сморгонского района) – рудименты архитектуры послевоенного десятилетия, в течение которого

Рис. 22. Гидроэлектростанция в Тетерине Круглянского района

архитектура искала пути увековечивания знаменательной Победы в Великой Отечественной войне, сегодня воспринимаются как закономерность, привлекают внимание, становятся достопримечательностями. Но если посмотреть на сегодняшнюю архитектуру, то именно эти формы мы обнаружим в новых зданиях. Оказывается постмодернизм, как своего рода ироническая игра историческими формами, позволяет, во-первых, архитектору продемонстрировать свою эрудицию, во-вторых, показывает, что в искусстве архитектуры все же есть незабываемые ценности. А ведь именно это и было основным в творчестве Ивана Владиславовича Жолтовского.

Вместе с тем архитектура 1950-х гг. может призвать к пересмотру отношения к типовому проектированию, которое порой воспринималось не как итог высокопрофессиональной работы, а как деятельность, создающая продукцию с низкими потребительскими качествами. Образцы архитектуры того времени основывались на идеях устремления к красоте, прежде всего к тому, что жизнь прекрасна. А для исследователей архитектура белорусской провинции советского периода – фактически неизведанная тема с множеством неизвестного и увлекательного.

Возможно, слово «провинция» в заголовке статьи будет восприниматься с обидой, что, по моему мнению, совсем не так. Действительно, за каких-то 20–30 минут на автомобиле сейчас несложно добраться до города, районного или областного центра, а то и до столицы. Какая уж тут «провинция». Но тогда, в 1950-е, рейсовые автобусы ходили нечасто, редкостью был и личный автотранспорт. Зато только отдаленная местность сплона одаривала прелестью природы и успокоением. И, кроме того, есть твердое убеждение в том, что именно в провинции самые лучшие невесты. Поэтому в небольших наших городках можно найти немало того, что еще неизвестно, но имеет непреходящую, ориентированную в будущее художественную ценность и весомую историческую значимость, которая будет только возрастать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергачев, С.А. Жемчужина в Горках: Архитектурный ансамбль сельскохозяйственной академии / С.А. Сергачев. – Минск: Изд. В. Хурсик, 2010. – 212 с.
2. Воинов, А.А. История архитектуры Белоруссии (советский период) / А.А. Воинов. – Минск: Высш. шк., 1975. – 216 с.
3. Здание правления колхоза (стены кирпичные): [утвержден 27.08.1947 г. / Н.Д. Кольцов, Белсельпроект]. – Минск: Гос. изд.-во Белорус. ССР, 1948. – 13 с.
4. Василевич, С.И. Исследование архитектуры культурно-просветительных зданий советской Белоруссии (1917–1972): дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 / С.И. Василевич. – Минск, 1972. – 215 л.

Рис. 23. Гидроэлектростанция в Клястицах Россонского района